

УДК: 159.9

К ВОПРОСУ О ДЕТЕРМИНАНТАХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ЛЮБВИ

Мальшко Н. Ю.¹

¹ФГБОУ ВО «Байкальский Государственный Университет», Иркутск, Россия, e-mail: mandarin-65@list.ru

Целью данной статьи является освещение результатов эмпирического исследования, посвящённого изучению представлений о любви, преломленных сквозь призму вероисповедания, у современной молодёжи г. Иркутска. Предметом изучения в данном исследовании является ценностно-смысловой аспект любви, взятый в контексте идентификации с конфессиональной группой. В исследовании, проводившемся в киберпространстве в период с 22.09.2020 г. по 22.12.2020 г. приняли участие 100 человек в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих в г. Иркутске. По конфессиональному признаку выборка была разделена на две группы: «верующие» (N = 51) и «неверующие» (N = 49). В качестве методик использовались опросник И. А. Джидарьян «Представления о любви», состоящий из 26 суждений, и классический ассоциативный эксперимент, суть которого сводилась к высказыванию респондентом свободной ассоциации на слово «любовь». Анализ полученных данных с использованием t-критерия показал значимое преобладание результатов по субшкале «Любовь-самоотдача» у группы «верующих» над результатами группы «неверующих». В ходе исследования была также обнаружена закономерность, проявляющаяся в том, что респонденты, дававшие негативную или индифферентную ассоциацию на предъявленный стимул имели значимо более высокие результаты по субшкале «Любовь-помеха», чем те, кто давал положительный ответ на слово «любовь».

Ключевые слова: любовь, ценности, смысловая сфера личности, представления о любви, ассоциативный эксперимент, различия в восприятии любви.

ON THE QUESTION OF THE DETERMINANTS OF IDEAS ABOUT LOVE

Malyshko N. Yu.¹

¹FSBEI HE «Baikal State University» Irkutsk, Russia, e-mail: mandarin-65@list.ru

The purpose of this article is to highlight the results of an empirical study on the study of ideas about love refracted through the prism of religion by modern youth in Irkutsk. The subject of this study is the value-sense aspect of love taken in the context of identification with a confessional group. The study, conducted in cyberspace from 22.09.2020 to 22.12.2020, was attended by 100 people aged 18 to 35 years living in Irkutsk. According to confessional grounds, the sample was divided into two groups: «believers» (N = 51) and «non-believers» (N = 49). As methods, I. A. Dzhidaryan's questionnaire «Ideas about Love», consisting of 26 judgments, and a classic associative experiment, the essence of which was reduced to the respondent expressing free association on the word «love», were used. Analysis of the obtained data using the t-criterion showed a significant predominance of the results on the «Love-dedication» sub-scale in the group of «believers» over the results of the group of «unbelievers». During the study, a pattern was also found that respondents who gave a negative or indifferent

association for the stimulus presented had significantly higher results on the «Love-hindrance» sub-scale than those who gave a positive answer to the word «love».

Keywords: love, values, the semantic sphere of personality, ideas about love, associative experiment, differences in the perception of love.

Введение

Традиционно к фундаментальным человеческим ценностям относятся добро, счастье, истина, свобода, красота, но первой среди равных можно назвать любовь, ибо ей в культуре придаётся очень высокая ценность [5]. Любовь всегда представлялась как самое свободное и непредсказуемое выражение глубин личности, проявление подлинной человеческой сущности, которое до поры, до времени может не осознаваться. Поэтому в европейской культуре она закреплена в образе хитроумного и жестокосердного мальчишки с крыльями, которого А. Шопенгауэр называл злым божеством [5, с. 137]. Архетип любви – Эрот обладает золотым луком и стрелами, которые несут одновременно и радость, и счастье, и муки, и страдания. Найпервейшей проблемой любви является «многообразие форм её проявления, что затрудняет возможность дать одно-единственное обобщающее, а тем более исчерпывающее её определение» [5, с. 210].

В подтверждение этого нельзя не указать на факт того, что в современном мире можно столкнуться с предельно широким использованием понятия «любовь». Например, в книжном магазине возможно увидеть лежащими рядом брошюры, например, с такими названиями, как «Собственное тело. Полюби себя» и «Как найти любовь и построить идеальные отношения». В современном мире люди везде сталкиваются с любовью, вот о ней поёт в шлягере популярная певица. Трейлер к фильму подготавливает зрителей к тому, что влюблённые будут сталкиваться с препятствиями, но в конце концов они их преодолеют и любовь восторжествует. Реклама напоминает нам о том, что нельзя не любить шоколад определённой марки, потребление которого представляется подлинным наслаждением. О любви родителей к детям сообщает нам с уличного баннера служба федеральных приставов, стремящаяся снизить задолженность по алиментам. Сетевой магазин спортивной одежды и обуви убеждает, что продавцы-консультанты любят своих покупателей и готовы окружить их лаской и заботой.

Любовь как психологический феномен одновременно манила и отталкивала науку, ведь тему любви чаще всего раньше развивали религиозные проповедники и деятели искусства, а не академические психологи. Высшими устремлениями человечества психологи широко заинтересовались чуть более 50 лет тому назад, ведущая роль в исследовании любви отводится сторонникам гуманистически-ориентированной психологии. Разработка соответствующих методик в 80-х гг. XX в. началась направлением в психологии, получившим сегодня название

позитивной психологии [1]. Как отмечает И. А. Джидарьян большинство исследований преимущественно направлялись на изучение когнитивно-поведенческих и эмоционально-поведенческих аспектов проявления любви [3].

Любовь в позитивной психологии рассматривается как положительное чувство исключительных возможностей, отечественные психологи, в свою очередь, заострили внимание на онтологическом аспекте любви [2]. Данное смещение научного фокуса обусловлено тем, что чувства и эмоции сопровождают любовь, но не являются её сутью и ценностно-смысловым содержанием. Изучение представленности любви в смысловой сфере личности актуально тем, что в современном урбанизированном мире, во-первых, растёт количество гетеролокальных браков, которые разрушают культурную изоляцию, что побуждает выяснять кросс-культурные различия в представлениях о любви. Во-вторых, посредством СМИ утверждается европейско-романтический нарратив, приписывающий доминирующую роль любви при заключении браков, что, с некоторой долей вероятности, может являться причиной широкого распространения разводов. Поэтому изучение представлений о любви у молодёжи актуально для педагогов, преподающих семейное образование, и психологов, консультирующих потенциальных супругов. В-третьих, в глобализированном мире стремящемся к медиа-интернационализму актуализируются противоположные тенденции изоляционизма, что порождает необходимость научного изучения путей формирования патриотизма, как любви к Родине. Целью исследования являлось изучение представлений о любви у современной молодёжи, преломленных через такую социально-психологическую характеристику, как вероисповедание.

Материалы и методы

В проведённом эмпирическом исследовании использовались опросник И. А. Джидарьян «Представления о любви», который дополнялся классическим ассоциативным экспериментом [1; 4]. Помимо этого проводился сбор данных о таких социально-психологических характеристиках респондентов, как уровень образования, семейный статус, конфессиональная принадлежность. Методика «Представления о любви» состоит из 26 суждений, принадлежащих известным мыслителям и деятелям культуры разных времён и народов, получивших статус классических афоризмов и крылатых выражений. Исследование проводилось в онлайн-пространстве с 22 сентября по 22 декабря 2020 г., к исследованию приглашались мужчины и женщины в возрасте от 18 до 35 лет, постоянно проживающие в г. Иркутске. Испытуемым предлагалась google-форма с высказываниями о любви без указания авторства, в которой их просили выразить степень своего согласия с утверждениями по пятибалльной шкале от 0 до 4. Причём ответ «полностью согласен» оценивался четырьмя

баллами, «согласен» – тремя баллами, «затрудняюсь ответить» – двумя баллами, «не согласен» – одним баллом и «полностью не согласен» – нулевым баллом.

Опросник «Представления о любви» подразделяется на три субшкалы: «Любовь-помеха», «Любовь-самоотдача», «Любовь как возвышающая человека сила». Субшкала «Любовь-помеха» отражает отношение к любви, как к неконструктивному чувству, которое препятствует актуальным жизненным стремлениям и не позволяет жертвовать собственными интересами. Субшкала «Любовь-самоотдача» указывает на альтруистическое отношение человека к человеку, которое связано с умением приносить дары и служить другому человеку. Субшкала «Любовь как возвышающая человека сила» отражает стремление романтизировать любовь, рассматривать её как позитивное проявление всего наилучшего в человеке. В данной субшкале любовь рассматривается как источник всего доброго и светлого, позволяющее созидать нечто новое.

В проведённом исследовании методика «Представления о любви» дополнялась классическим ассоциативным экспериментом, суть которого сводилась к тому, что респондент в конце заполнения google-формы должен был дать свободную ассоциацию на слово «любовь». Взгляд на любовь не как на составляющую внутреннего мира человека, а как на интегральную характеристику, образующую своеобразную духовно-нравственную ось, побуждает принять гипотезу, согласно которой ассоциация будет являться маркером способности к экстерниоризации человеческой сущности. Испытуемым при предъявлении стимула не ставилось каких-либо ограничений на ассоциацию.

В исследовании приняли участие 100 человек в возрасте от 18 до 35 лет, среди респондентов было 72 женщины (72 % выборки) и 28 мужчин (28 % выборки). К возрастной категории 18-23 года относится 70 человек (70 %), к категории 24-29 лет и 30-35 лет по 15 человек соответственно (по 15 %). 88 респондентов получают или уже получили высшее образование (88 %), среднее специальное образование имеется у 7 человек (7 %), 5 человек обладают только средним полным образованием (5 %). По параметру вероисповедания результаты распределились таким образом: к православным себя отнесли 41 человек (41 %), позиционируют себя как атеисты 30 человек (30 %), к агностикам себя причисляют 19 человек (19 %), оставшиеся 10 человек (10 %) относятся к таким конфессиональным группам, как буддисты, мусульмане и протестанты.

Основная часть

По результатам исследования получены данные, согласно которым возможно утверждать, что опрошенные в целом рассматривают любовь как возможность проявления того светлого,

лучшего и уникального, что есть в человеке. В выборке доминирует романтическое представление о любви как силе, преображающей человека и мир, данная тенденция является ярко выраженной. Помимо этого характерна умеренная тенденция связывать любовь с альтруистическими поступками и способностью жертвовать личными интересами. С данной тенденцией близка, но менее выражена, идея о любви, как препятствии, иллюзии, обманывающей рассудок и мешающей движению по жизненному пути. Для всей выборки средние показатели по субшкалам «Любовь-помеха», «Любовь-самоотдача» и «Любовь как возвышающая человека сила» равны 41,5, 47,0 и 75,3 баллов соответственно (табл. 1).

Таблица 1. Сводные показатели по субшкалам опросника

	«Любовь-помеха»	«Любовь-самоотдача»	«Любовь как возвышающая человека сила»
Средний балл по выборке (N = 100)	41,5	47,0	75,3
Средний балл у женщин (N = 72)	40,5	44,8	74,7
Средний балл у мужчин (N = 28)	44,1	52,7	76,9

Вместе с тем наблюдается тенденция, стремящаяся к значимому преобладанию результатов у мужчин, по показателям двух из трёх субшкал, что совпадает с результатами, полученными И. А. Джидарьян [3]. Ведь мужчины чаще рассматривают любовь как помеху, ибо она, как это ни парадоксально, требует от них большей самоотдачи. В нашей культуре именно на мужчину возлагается ожидание активности и инициативности в делах любовных, дополняющееся тем, что женщины должны являться объектами воздыхания, которых необходимо добиваться через самоотверженное им служение. Хотя «объектность» женщин в любви условна, т. к. женщина представляет собой латентного субъекта любви, мимикрирующего под «объект». Женщина «тайными» знаками побуждает активность мужчины, благодаря чему он превращается в «стихийного семиотика», стремящегося расшифровывать язык любви [6]. Поэтому любовная активность может похищать свободное время и препятствовать социальной активности и профессионализации, в связи с чем может рассматриваться мужчинами как помеха на определённом этапе жизненного пути. Возможно этим и объясняются более высокие показатели мужчин по субшкалам «Любовь-помеха» и «Любовь-самоотдача», которые равны 44,1 и 52,7 баллов, против женских результатов в 40,5 и 44,8 баллов соответственно (табл. 1).

Помимо этого необходимо остановиться ещё на двух результатах проведённого исследования, а именно на идее ассоциирования и взаимосвязи любви и божественного начала [5, с. 212]. Человеческое стремление приписывать любви сверхъестественное происхождение и рассматривать её как космическую силу, неограниченную ни пространством, ни временем

имеет древнюю историю. Любовь в таком понимании становится наивысшей ступенью духовного развития человека, в котором все противоречия преодолеваются и противоположности сливаются в Единое. В данном исследовании были выявлены значимые различия по субшкале «Любовь-самоотдача» и намечающаяся тенденция к значимым различиям по субшкалам «Любовь-помеха» и «Любовь как возвышающая человека сила» между группами, условно называемых «верующие» и «неверующие» (табл. 2).

Таблица 2. Результаты статистического сравнения групп по субшкалам опросника

	«Любовь-помеха»	«Любовь-самоотдача»	«Любовь как возвышающая человека сила»
Среднее у «верующих» (N = 51)	45,4	54,6*	80,1
Среднее у «неверующих» (N = 49)	37,4	39,2*	70,3
t-критерий (p > 0,05)	0,037	0,001	0,013

Условные обозначения: * – значимые различия показателей по t-критерию (p > 0,05) (приложение 1)

К «верующим» были отнесены респонденты, идентифицировавшие себя с мировыми религиозными направлениями и такими конфессиональными группировками, как православие, ислам, буддизм, протестантизм. В категорию «неверующих» были включены испытуемые, которые позиционировали себя как атеисты и агностики, т. е. те, кто реализовывал свободу вероисповедания либо через отказ от религии, либо через выражение сомнения в возможности решения основного философского вопроса. Математико-статистический анализ с использованием t-критерия (p > 0,05) показал, что по шкале «Любовь-самоотдача» были обнаружены значимые различия между «верующими» и «неверующими». У последних были обнаружены более низкие показатели в представлениях о любви, как форме альтруизма. Низкая выраженность жертвенной любви у «неверующих», вероятно, может быть обусловлена тем, что у данных индивидов преобладает ориентация на себя и собственные интересы, среди которых забота о других не занимает высокого иерархического места в смысловой сфере. Более высокие показатели у «верующих», скорее всего, объясняются тем, что данные индивиды, усваивая определённые религиозные нормы и систему представлений, стремятся строить жизненные отношения, экстернизируя ядерные идеи собственных религиозных течений. Общеизвестным является факт того, что все мировые религии придают значимое место идеям любви и блага, которые должны являться для верующих базовыми, регулирующими жизнь, принципами. Меньшая выраженность любви отмечается у «неверующих» по оставшимся субшкалам «Любовь-помеха» и «Любовь как возвышающая человека сила», что может, с некоторой долей вероятности, указывать на эгоцентризм и частичный отказ от трансценденции, как стремления выходить за пределы «Я» и собственных

интересов. Нельзя исключать факт того, что низкий уровень по субшкале «Любовь-помеха» у «неверующих» может объясняться тем, что «неверующие» рассматривают любовь, как флирт или мимолётную игру.

Последний результат исследования актуализировался во время качественного анализа ассоциаций, которые давали респонденты. Был выявлен факт того, что более 70 % испытуемых давали позитивные ответы на стимул «любовь». Например, ответ «счастье» был дан 14 респондентами, «жизнь» – 8, «уважение» – 5, «забота» – 4, «доверие» – 3, «радость» – 2. Также встречались единичные ответы: «полёт», «свобода», «принятие», «поддержка» и т. д. Довольно распространёнными были семантически близкие ответы, концентрирующиеся вокруг концепта «энергия»: «тепло», «свет в душе», «тепло в душе», «сила и источник энергии» и т. д. Помимо этого были обнаружены ассоциации, отличающиеся негативной коннотацией, например, ответы «боль», «зло», «страдание» были даны по 2 раза. Прочие негативные ответы: «балласт для разума», «иллюзия», «то, что неистинно», «слабость», «отвлекающий фактор» и т. д. Вместе с тем присутствовали ассоциации, имеющие индифферентный характер, в которых респондент, вероятно, неосознанно дифференцирует аффективный компонент и пытается дистанцироваться от любви: «гормоны», «вкус», «эмоция», «еда», «жвачка», «котики», «морковь». Респонденты, давшие негативные и индифферентные ассоциации, были объединены в группу, которую условно назвали «негативисты». После этого было произведено сравнение показателей по трём субшкалам опросника «Представлений о любви» по t-критерию ($p > 0,05$) с группой, дававшей положительные ассоциации (табл. 3).

Таблица 3. Результаты статистического сравнения групп по субшкалам опросника

	«Любовь-помеха»	«Любовь-самоотдача»	«Любовь как возвышающая человека сила»
Среднее у «негативистов» (N = 27)	52,6*	47,5	72,2
Среднее у «позитивистов» (N = 71)	37,6*	47,4	76,5
t-критерий ($p > 0,05$)	0,001	0,981	0,447

Условные обозначения: * – значимые различия показателей по t-критерию ($p > 0,05$) (приложение 1)

Проведённый математико-статистический анализ показал значимое преобладание результатов «негативистов» по субшкале «Любовь-помеха» по сравнению с теми, кто давал позитивные ассоциации. Данный факт заставляет предположить, что отрицательная или индифферентная ассоциация на стимул может указывать на непережитую ситуацию неудачных любовных отношений. Вероятно, абстрагируясь от прошлых переживаний, изолируя их аффективный

компонент или отрицая в любви нечто положительное, респонденты стремятся преодолеть живую боль через формирование холодных, ясных и квазираассудочных воззрений на любовь. Поэтому непережитость негативной жизненной ситуации, скорее всего, определяет формирование установки на любовь и межличностные отношения, как на помеху. Ведь изолированный и в какой-то мере вытесненный факт жизни может актуализироваться в новой ситуации межличностных отношений.

Заключение или выводы

Подводя итог, стоит указать, что значимость любви нельзя переоценить, а в эпоху консьюмеризма ценность подлинной любви, а не её суррогата, всенепременно возрастает. Но рост интереса к любви в современном мире не пропорционален процессу накопления знаний о любви в психологической науке. Поэтому изучение представлений о любви является потенциальным путём для создания программы по развитию акмеологической компетентности, благодаря которой человек станет способным к конструированию собственного жизненного пути и развитию себя как духовной личности. Целью проведённого исследования являлось изучение представлений о любви среди молодёжи сквозь призму их конфессиональной принадлежности. Проведённое исследование показало, что у молодёжи присутствует выраженная тенденция к идеализации и романтизации любви, при сохранении установки на самоотдачу, сопряжённой со взглядом на любовь, как на помеху. При этом наблюдается доминирование результатов по субшкалам опросника «Представлений о любви» у мужчин, что, вероятнее всего объясняется культуральными диспозициями, которые предписывают представителям сильной половины человечества проактивность в делах любовных. Вероисповедание респондентов, как показал математико-статистический анализ данных, вероятнее всего, может обуславливать проявление самоотдачи, вплоть до жертвенности и отказа от собственных интересов ради любви. Сомнение и отрицательное отношение к религиозным вопросам, возможно, побуждает замыкаться человека на его собственных интересах и снижает трансцендентную активность, которая представляет собой направленность на вне-себя-лежащее. Ассоциативный эксперимент, который дополнял стандартизированную методику, позволил обнаружить интересную закономерность, проявляющуюся в том, что те, кто давал негативный или индифферентный ответ на предъявленный стимул значимо чаще имели представление о любви как о помехе. Данный факт, скорее всего, может быть объяснён тем, что те, кто высказывает позитивную ассоциацию на слово «любовь» не имеют неудачных ситуаций, связанных с любовью, либо отрелфлексировали и пережили негативный жизненный момент в отличие от тех, кто давал негативную или индифферентную ассоциацию.

В заключении невозможно не процитировать слова Б. С. Братуся, который писал, что «любовь ... много больше, чем непосредственно переживаемое, пусть необыкновенно сильное и особое чувство, хотя именно его перипетиям (зарождению, расцвету, умиранию) посвящено большинство сочинений и трактатов, где любовь обычно смешивается с влюблённостью, привязанностью, долгом, влечением, потребностью, порывом, волей, страстью, воображением и прочими составляющими мотивационно-эмоционально-волевого ряда» [2, с. 35]. Это длинное высказывание отечественного психолога указывает на наличие перспектив в изучении любви, не реализованных ещё научной психологией. В итоге, можно сказать, что любовь есть то, что постоянно не вмещается в дефиницию понятия и убегает от того, кто пытается её определить. И в этой манящей загадочности и кроется всё более усиливающийся интерес к данному феномену. С большей долей уверенности можно сказать только то, что любовь есть своеобразная духовно-нравственную ось человека, которая задаёт отношение человека к миру, себе и другим людям. И любовь представляет собой уровень духовного развития человека, при котором другие люди рассматриваются как самоценность. Поэтому любовь можно рассматривать как цель, результат и средство достижения человеком своего акме, при котором он переживает чувство единения себя с миром и людьми.

Список литературы:

1. Беловол Е. В., Джидарьян И. А., Маслова О. В. Разработка опросника для изучения представлений о любви / Е. В. Беловол, И. А. Джидарьян, О. В. Маслова // Психологический журн. – 2014. – Т. 35, № 1. – С. 111–119
2. Братусь Б. С. Любовь как психологическая презентация человеческой сущности / Б. С. Братусь // Вопросы философии. – 2009. – № 12. – С. 30–42
3. Джидарьян И. А., Маслова О. В. Классики о любви : современный взгляд / И. А. Джидарьян, О. В. Маслова // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. – 2018. – Т. 7, № 2. – С. 143–148
4. Джидарьян И. А., Маслова О. В. Представление о любви и культура : результаты эмпирического исследования / И. А. Джидарьян, О. В. Маслова // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. – 2016. – № 2 (66). – С. 114–119
5. Джидарьян И. А. Психология счастья и оптимизма / И. А. Джидарьян. – Москва : Ин-т психологии РАН, 2013. – 268 с.
6. Иванченко Г. В. Логос любви / Г. В. Иванченко. – Москва : НПФ «Смысл», 2007. – 72 с.

Приложение 1

Таблица 4. Результаты сравнительного анализа по параметру «неверие – вера»

Субшкала	Группы	N	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка среднего
«Любовь-помеха»	Неверующие	49	37,370	18,480	2,640
	Верующие	51	45,400	19,550	2,730
«Любовь-самоотдача»	Неверующие	49	39,220	16,110	2,300
	Верующие	51	54,570	21,080	2,950
«Любовь как возвышающая человека сила»	Неверующие	49	70,340	18,740	2,670
	Верующие	51	80,140	19,800	2,770

	Равенство дисперсий	Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних						
		F	Значение	t	Ст. св	Значимость (2-сторонняя)	Разность средних	Стандартная ошибка разности	95 % доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
«Любовь-помеха»	Предполагается	0,188	0,666	-2,109	98,000	0,038	-8,031	3,809	-18,038	1,974
	Не предполагается			-2,111	97,975	0,037	-8,031	3,804	-18,028	1,962
«Любовь-самоотдача»	Предполагается	4,041	0,047	-4,078	98,000	0,001	-15,346	3,763	-25,231	-5,460
	Не предполагается			-4,100	93,345	0,001	-15,346	3,743	-25,189	-5,502
«Любовь как возвышающая человека сила»	Предполагается	0,093	0,760	-2,540	98,000	0,013	-9,802	3,858	-19,939	0,333
	Не предполагается			-2,543	97,979	0,013	-9,802	3,854	-19,927	0,322

Приложение 2

Таблица 5. Результаты сравнительного анализа по параметру «модальность ассоциации»

Субшкала	Ассоциация	N	Среднее	Стандартное отклонение	Стандартная ошибка среднего
«Любовь-помеха»	Негативная	27	52,662	17,777	3,421
	Позитивная	71	37,588	18,495	2,194
«Любовь-самоотдача»	Негативная	27	47,530	21,075	4,055
	Позитивная	71	47,417	19,894	2,361
«Любовь как возвышающая человека сила»	Негативная	27	72,916	20,998	4,041
	Позитивная	71	76,496	19,600	2,326

	Равенство дисперсий	Критерий равенства дисперсий Ливиня		t-критерий равенства средних						
		F	Значение	t	Ст. св	Значимость (2-сторонняя)	Разность средних	Стандартная ошибка разности	95 % доверительный интервал разности средних	
									Нижняя граница	Верхняя граница
«Любовь-помеха»	Предполагается	0,121	0,729	3,642	96,000	0,001	15,074	4,138	4,198	25,949
	Не предполагается			3,708	48,741	0,001	15,074	4,064	4,178	25,969
«Любовь-самоотдача»	Предполагается	0,488	0,487	0,025	96,000	0,980	0,113	4,572	-11,902	12,128
	Не предполагается			0,024	44,700	0,981	0,113	4,693	-12,513	12,739
«Любовь как возвышающая человека сила»	Предполагается	0,649	0,422	-0,792	96,000	0,430	-3,579	4,519	-15,457	8,297
	Не предполагается			-0,768	44,277	0,447	-3,579	4,662	-16,130	8,970